

Павлова Ирина Петровна

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена проблеме изучения традиционной народной терминологии якутского языка как объекта этнолингвистической интерпретации. Цель автора - выявление специфически национальных особенностей языковой картины мира народа саха, исследование своеобразных этнокультурных способов наименования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 126-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Got a problem with your make-up?**Hello, ladies.**

В 90% видеороликов используется улыбка/смех. Постоянное наличие улыбки в рекламном креолизованном дискурсе также обуславливается установкой на создание приятной атмосферы, дружелюбности.

Colour this gorgeous, moisture this extreme shall come with a warning! (игривая, кокетливая улыбка усиливает гиперболизированное сообщение видеоряда об эффективности блеска для губ).

Old Spice performs in real man situations like basketball, recon and frenching (улыбка подчеркивает дружеский характер коммуникации, наличие общих тем и интересов).

Рекламный креолизованный дискурс, таким образом, представляет собой правильную интеграцию простых языковых конструкций, отражающих важнейшие черты товара и трех основных неязыковых элементов: открытой позы, улыбки и визуального контакта. При этом невербальный компонент несет больше половины нагрузки.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание: большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 136-137.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. Вып. 20. С. 180-189.
3. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1998. 307 с.
4. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru> (дата обращения: 16.04.2010).
5. Пиз А. Язык жестов. Воронеж: НПО «Модек», 1992. 218 с.
6. Рафел М., Рафел Н. Как завоевать клиента. СПб.: Питер, 2006. 352 с.
7. Якобсон Р. О. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 306-330.
8. Stubbs M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language (Language in Society). Oxford: Blackwell, 1983. 279 p.

ADVERTISING CREOLIZED DISCOURSE INTERPRETATION**Kseniya Andreevna Morsova**

*Department of English Language Theory and Practice
Chelyabinsk State University
lingv_faculti@csu.ru*

The author discusses the content and features of the notion “advertising creolized discourse”, pays special attention to the communicative component of the phenomenon under discussion and suggests the interpretation of advertising creolized discourse by dividing complex phenomenon into separate components.

Key words and phrases: discourse; creolized text; communicative act; verbal and non-verbal means of communication.

УДК 811.512.157:351.814.373.3

Статья посвящена проблеме изучения традиционной народной терминологии якутского языка как объекта этнолингвистической интерпретации. Цель автора - выявление специфически национальных особенностей языковой картины мира народа саха, исследование своеобразных этнокультурных способов наименования.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; народная терминология; терминосистема; языковая картина мира; номинация; семантика; семантическое поле; табу; эвфемизм.

Ирина Петровна Павлова, к. филол. н., доцент*Кафедра общего языкознания и риторики**Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова**ipavlova27@mail.ru***ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)©**

Этнолингвистическое исследование ставит своей целью описание, изучение, введение в научный оборот богатейшего материала национальных языков, воссоздающего цельное народное восприятие окружающей действительности, отражающего национальную картину мира. Традиционная народная терминология в этом плане представляется наиболее подходящей областью.

Связь лексической системы языка с материальной и духовной культурой народа подчеркивает длительный период накопления народных знаний, который исследователи называют донаучным периодом в

формировании терминологической лексики. В. В. Виноградов говорил об особой роли национально-исторического момента в формировании и становлении терминологии в целом: «история терминологии той или иной сферы нашей культуры, производственной деятельности - это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» [1, с. 6-7]. Национальные истоки терминологии содержатся уже в самом тематическом аспекте. Речь идет о традиционных и наиболее древних занятиях народа - рыболовство и охота, земледелие, животноводство и другая производственная деятельность. Все виды занятий народа находили соответствующее отражение в лексике, которая формировалась на основе переосмысления бытовых (повседневных) слов, то есть именно имело место семантическое терминообразование. Отличительная особенность донаучного этапа в формировании специализированной лексики состоит в том, что основные наименования профессиональной деятельности в этот период, так же как и сам предметно-номинативный фонд, складывались и определялись в устном речевом обиходе [3, с. 14]. Так называемый, самобытно-национальный элемент любой терминологии в настоящее время неоспоримый факт.

Обратимся еще раз к словам академика В. В. Виноградова: «Роль живой народной речи и ее говоров была очень велика и в развитии научной и профессионально-технической русской терминологии. Язык исторической (особенно военной), географической, обществено-политической, естественнонаучной и технической литературы истари обнаруживал свою связь с народно-областными выражениями» [2, с. 211].

Особенность терминов народного языка состоит в том, что их можно назвать терминами всеобщего употребления. Истоки формирования терминологий необходимо изучать. Это дает возможность наблюдать за процессами терминообразования в их динамике, выявлять особенности номинации, специфики отбора словообразовательных средств, использования определенных моделей при образовании терминов. Особенно актуальны в этой связи проблемы формирования конкретных отраслевых терминосистем.

Материалом нашего исследования послужили «Якутско-русский словарь терминов охоты», собранный А. С. Луковцевым (рукопись) [4], «Словарь эвфемизмов якутского языка», опубликованный в 1998 г. [6]. Выбор данного материала обоснован тем, что народная терминология охоты в якутском языке характеризуется исключительным богатством. Самодостаточность охотничьего промысла обусловила хорошую сохранность терминологических данных. Кроме того, словарь эвфемизмов, включающий 556 единиц, является самостоятельной подсистемой, непосредственно связанной с проблемой языкового табу.

Представляет интерес систематизация и анализ якутской терминологии охоты как фрагмента народной культуры. Изучение системной организации терминологии предполагает два взаимообусловленных момента: во-первых, система терминов как форма организации этих единиц и, во-вторых, способы взаимодействия их.

В любой лексической системе слова и их значения соединяются в различные группы на основе сходства и даже противоположности по основному значению. Специальная терминология охоты называет культурно-значимые реалии - предметы охоты, действующих лиц, действия. Выделяются следующие группы терминов: «**Орудия охоты**», «**Объект охоты (добыча)**», «**Действующие лица, их действия (одежда, жилище)**», «**Обычай и верования**».

Важной частью охотничьей терминосистемы являются названия орудий охоты и объекта охоты. Термины - названия орудий разнообразны и многочисленны. Есть номинации общего плана: *булт тэрилэ* «орудия лова, охотничье снаряжение», *бултуур сэн* «орудие охоты». Много терминов, непосредственно называющих орудия - *айа* «лук-самострел», *саа* «ружье», *батыа* «пальма», *биш* «лезвие», *ох* «стрела», *ох саа* «лук».

Приведем примеры, демонстрирующие различные виды наконечников стрел: *адыр ох* «стрела с толстым округлым костяным наконечником с зубьями», *багайы* «стрела с вилообразным наконечником», *бадар* «виллообразный наконечник с зазубринами с внутренней стороны», *кырамта* «большой копьевидный с зазубринками наконечник для промысла лося с луком-самострелом» и другие. Разнообразие номинаций свидетельствует о существующей дифференциации основных понятий в этой области. Подробная детализация понятна и необходима охотникам.

Объект охоты - это ондатр, заяц, лиса, волк, дикий олень, лось, медведь. Названия объектов представляют собой прямые номинации (*саһыл* «лиса», *бөрө* «волк», *тайах* «лось», *андаатыра* «ондатр», *кус* «утка»), метафору (*аарыма* «очень большой» о лосе, *адырҕа* «хищный, свирепый» о медведе), составные наименования (*адырҕа кыыл* «свирепый зверь», *арбаҕастаах кыыл* «зверь, имеющий ветхую доху» о медведе). Часть наименований животных дифференцируется по половому и возрастному признакам (*буур* «самец лося», *абылакаан* «двухлетний самец дикого оленя», *амархана* «пятiletний самец дикого оленя», *анабы* «большой лось-самец» и т.д.). Подробная детализация характерна для терминов, называющих, прежде всего, дикого оленя и лося, которые являются самыми распространенными промысловыми зверями.

В охотничьей терминосистеме многие единицы имеют особую семантику, в которой выражаются национальные особенности, характер и склад души народа.

Булт үгэстэрэ «охотничьи традиции», прочно установившиеся, передающиеся из поколения в поколение обычаи охотников [7, с. 27]. Самыми распространенными являются и по сей день такие обычаи. В охотничьей избушке оставляются сухие дрова, спички, продукты для других охотников, иногда просто для людей, которые устали в пути, заблудились. Принято после пользования восстановить использованное, приготовить дрова. *Утэн* «охотничья избушка в тайге» [Там же, с. 170] никогда не закрывается, доступна всем таежникам. Существует негласный, но твердый закон - разрушать что-либо в охотничьем домике не позволено - таковы элементарные требования суровой жизни в тайге. В конце промысла охотники всегда делят добытое поровну. Если охотников немного, иногда редкая добыча делится по определенным критериям - больше или

все отдадут многодетному охотнику-отцу большого семейства, которого с нетерпением ждут дома с добытым. Все это свидетельствует об определенных чертах национального характера. Традиции уходят корнями в прошлое: раньше удачливый охотник обязательно наделял частью добытого родственников и соседей, так как было принято делиться, также в следующий раз одаривали и его, считалось, если бы богатый добычей будет щедр, то и в дальнейшем у него будет удача на охоте, Байанай (дух охоты) обязательно отметит его.

Изучение особенностей развития значения слова может пролить свет на условия материальной и духовной жизни народа, особенности его миропонимания и национальной психологии. Так, известно оперирование понятиями-суждениями, то есть явление, когда одно и то же слово применяется к различным животным, отмечая их общее назначение: например, *кыыл* в значении «зверь», «дикий олень», «дикий лось», «беркут», «орел» [Там же, с. 215].

Более развернутое толкование номинации *кыыл* представлено в «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского. Назовем основные значения: «дикий зверь вообще, дичь, дикие птицы и звери; зверь, животное»; «дикий олень-самец, северный олень»; «лось, сохатый» [5, стлб. 1375-1376]. Кроме того, интересно сочетание *ийэ-кыыл* (мать-зверь, мать-птица), означающее звериное воплощение души шамана, т.е. животное, в которое шаман вселяет свою душу (кут), например: бык-пороз, жеребец, сохатый, черный медведь, волк, собака, орел, ворон [Там же, стлб. 1376]. Удивляет разнообразие перечисленных животных. Предположительно, номинация *кыыл* первоначально была дана целому классу предметов. Для определенного этапа развития языка было характерно употребление слова в более широком значении, меньшая дробность наименования.

Дифференциация понятий достигается образованием составных наименований: *тойон-кыыл* «зверь-владыка» - беркут; *хотой кыыл* «орел»; *кыыл таба* - дикий олень; *эриэн кыыл* «пестрый зверь» - змея; *уордаах кыыл* «лютый зверь» - пантера (ср. *хахаи* [Там же, стлб. 1376]); *куруң кыыла* «зверь выжженного леса» - лиса; *хара кыыл* «черный зверь» - медведь; *сир кыыла* «зверь земли» - евражка.

Необходимо отметить наличие эвфемистических номинаций, например, *улуу кыыл* в значении «великий зверь» заменяет табуированные лексемы, называющие одновременно медведя и лося (сохатого). Допускаются перестановки: *кыыл таба=таба кыыл* в значении «дикий северный олень». Тем самым создается особое семантическое поле термина «*кыыл*».

Характерной особенностью охотничьей речи является употребление большого количества эвфемизмов, что связано с особой системой запретов, уходящей корнями в древность и связанной с магической силой слова. Пример: эвфемизмы медведя подразделяются на 5 групп-микросистем: 1) старший по возрасту, почитаемый: *эһэ кырдыаҕас*, *обүгэ* предок; 2) дифференциация по возрасту: *үнугэс* «малолеток», *оҕоннор* «старик»; 3) по особенностям поведения животного: *сырҕан* «странный», *могус* «обжора»; 4) по внешнему виду: *хара* «черный», *хараҥа түүлээх* «с темной шерстью»; 5) по лингвостилистическим признакам - слова с эмоционально-экспрессивной окраской: *мөппөкө* «мохнатый», *эбээкэ*, *эбээчэ* «обращения ласкательного характера от *эбэ* - бабушка», *хардаҕас* «полено».

Терминосистема охоты служит своеобразной языковой моделью системы профессиональных понятий, концентрированным выражением накопленного в данной области опыта. Терминология складывалась в процессе формирования системы якутского языка в целом. Естественно, что в такой терминологической системе должны были происходить процессы, характерные в целом для систем специальной лексики, имеющих долгую историю своего развития и продолжающих происходить и в настоящее время.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Вступительное слово // Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961.
2. **Виноградов В. В.** Избранные труды: история русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 320 с.
3. **Коготкова Т. С.** Национальные истоки русской терминологии. М.: Наука, 1991. С. 14.
4. **Луковцев А. С.** Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства // Рукописный фонд научной библ. ЯФ АН СССР. Якутск, 1975. Инв. № 432.
5. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка. М., 1958-1959. Т. 1-3.
6. **Системная организация словаря якутских эвфемизмов** / сост. И. П. Павлова. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1998. 24 с.
7. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 606 с.

TRADITIONAL POPULAR TERMINOLOGY IN ETHNIC-LINGUISTIC ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE YAKUT LANGUAGE)

Irina Petrovna Pavlova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of General Linguistics and Rhetoric
Northern-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
ipavlova27@mail.ru

The article is devoted to the problem of studying the traditional popular terminology of the Yakut language as the object of ethnic-linguistic interpretation. The purpose of the author is to reveal the specifically national peculiarities of the language world picture of Sakha people and the research of the original ethnic-cultural ways of naming.

Key words and phrases: ethnic linguistics; popular terminology; term system; language world picture; nomination; semantics; semantic field; taboo; euphemism.